

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

БЕЛОУСОВА Наталья Юрьевна

заместитель директора по учебно-производственной работе, преподаватель

ПОУ «Ухтинский педагогический колледж»

г. Ухта, Республика Коми, Россия

В статье рассматривается проблема качества профессиональной подготовки педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. Не только естественнонаучная подготовка определяет успешность работы педагога по воспитанию, обучению и коррекции недостатков развития ребенка с ОВЗ, но и уровень культурного развития. В статье осуществляется попытка осмыслить ценностно-смысловую природу культуры педагога, работающего с данной категорией детей, и получить первичное представление о погруженности работников образования в те пласты культуры, которые описаны в данной работе.

Ключевые слова: культура, вера, история, русский язык и литература, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Проблема качества профессиональной подготовки педагогов приобретает особое значение, поскольку определяет перспективы развития образования как неотъемлемой части культуры человечества и общества в целом. «На основе идей культурологического подхода к образованию разрабатывается новая концепция подготовки педагога не на знаниевой основе, а основе развития его культуры» [2, с. 173].

В федеральном государственном образовательном стандарте ОВЗ данное понятие рассматривается, прежде всего, как система ценностей (частных, семейных, государственных), взрослея и присваивая которые, ребенок реализует свои личные устремления, берет на себя посильную ответственность за близких, занимает активную жизненную позицию в сообществе [6]. Логично, что целью образования детей с ограниченными возможностями здоровья в наиболее общем смысле является введение их в культуру как источника развития. Поэтому теоретические знания и практическая подготовка педагога, как носителя культуры, должны тесно сплетаться с базой его устойчивых личностных ценностных ориентиров, а так же способностью к саморазвитию и саморефлексии.

В связи с этим нам видятся интересными и важными в понимании данного вопроса взгляды профессора А.Н. Ужанкова и его новый подход к анализу исторического и культурного наследия России. С точки зрения известного теоретика и историка русской литературы и культуры, русская культура имеет духовные корни и зиждится на четырех краеугольных камнях: вере, истории, языке и литературе [12]. Рассмотрим каждый из них, преломляя через понятие «культура педагога».

Начнем с веры. Вера – это твердое и надежное основание человеческой жизни, точка опоры, а для многих семей, в которых есть особый ребен-

нок, вера – это прочный якорь, который помогает выстоять в волнах житейских бурь и не разбиться о скалы. Известный русский религиозный философ Иван Киреевский говорил: «Человек – это его вера» [5]. В нашей жизни мы ежедневно проявляем веру, на каждом шагу. Многие современные люди связывают это слово с верой в Бога, но «...в реальной жизни, в реальной речи и, значит, в практическом нашем сознании слово «вера» на каждом шагу используется в нерелигиозном значении. Мы говорим: вера в победу, вера в людей, вера в правду, с верой в будущее; люди верят в себя, в удачу, в судьбу; мы говорим о доверии к человеку и уверенности в себе. Наконец, мы говорим: верность Родине, верность долгу, верность любви, верность своему призванию, беспредельная верность своему народу. Все высшие качества человека и лучшие его поступки связаны с верой и верностью!» [11, с. 189].

Рассуждения о вере приводят нас к пониманию того, что «вера – сущностное свойство человеческой жизнедеятельности, выступающее в самых разных формах: от житейских и обыденных до высших (вера в Бога, идеалы, человечество, истину)» [4, с. 31]. Поэтому веру правомерно рассматривать в разных аспектах: философском, моральном, богословском, а также общепсихологическом. Причем, как замечает Б.С. Братусь, возможность рассмотрения веры с точки зрения общепсихологической категории сближает, а точнее меняет «привычное дистанцированное (если не враждебное) отношение между психологией и религией», потому что есть «общее предметное поле, на котором (пусть у каждого под своим углом) сходятся интересы и компетенции». Интересно и то, что эти две области «подразумевают и нуждаются друг в друге» [4, с. 37]. Есть еще один момент в понимании этого вопроса: вера (любая

ее форма) тесно связана со смыслообразованием, и образ будущего оживотворяет и освещает настоящее, то есть оказывает влияние на наличное состояние человека. В пространстве педагогического диалога важно спокойно и уверенно идти к достижению поставленных целей, помогая детям с нарушениями развития обретать смыслы, а точнее, учить искать эти смыслы самостоятельно, не забывая и учитывая, что у иначе одаренных детей свои таланты, то есть потенциал, темп развития, динамика и, соответственно, достижения. Конечно, задача нелегкая как для педагогов, так и для родителей, но в тоже время и творческая!

А теперь о «связи времен», об опыте прошлого, т. е. об истории. Уместно вспомнить слова А.Г. Асмолова: «общество, осознано или неосознанно отвергающее особых детей и особых людей, само обречено рано или поздно превратиться в отверженное общество. Его символами в истории цивилизации стали инфантицид в античной Спарте, избиение младенцев царем Иродом, ксенофобские нацистские доктрины и лагеря смерти Третьего Рейха. Символами отверженного общества становятся и культурные герои, подобные Яношу Корчаку, входящему вместе с детьми из дома сирот в газовую камеру... Среди этих культурных героев хочу назвать имена Льва Выготского, Жана Ванье, Селестена Френе, Марии Монтессори, Рудольфа Штайнера, Виктора Франкла, Анны Фрейд, Бруно Беттельгейма – всех тех, кто смыслом своей жизни и исследований сделал заботу об особых детях» [3].

История возникновения и развития практики специального образования в России, эволюция развития отношения к детям с физическими и умственными недостатками в нашей стране открывает нам своих героев, порой малоизвестных нашим соотечественникам, например Грачеву Екатерину Константиновну – педагога, монахиню в миру, которая первая в России стала обучать глубоко умственно отсталых детей. Она сыграла важную роль в изменении отношения к ним со стороны русских людей. Мы вспоминаем также Адлер Анну Александровну, посвятившую себя незрячим детям и убежденной в том, что забота о них должна способствовать достойной и, насколько возможной, независимой жизни после окончания ими школы. Таких примеров в истории российского общества немало. Об этом говорит и Н.Н. Малофеев, предложивший новый историко-культурный подход к пониманию того, как складывалась практика помощи детям с отклонениями в развитии. Он обращает внимание на то, что невозможно понять и объяснить историю обучения детей с физическими и умственными недостатками и обоснованно прогнозировать развитие отечественной системы специального образования,

если рассматривать исторические факты вне контекста развития цивилизации, в котором и кроются социокультурные детерминанты происходящих перемен [7]. Такой подход правомерен и перспективен. Как заметила О.С. Никольская: «осмысление прошедшего ... направлено на понимание происходящего сейчас и... настраивает нас на предвосхищение будущего» [7, с. 3].

Заметим, что педагоги, наши современники, приобщающие подрастающее поколение к культурным ценностям, помогающие разобраться в них, отличая истинное от суррогата, и воспитывающие любовь к прошлому, своим предкам и неравнодушное отношение к будущему своей страны, – это тоже культурные герои своего времени и общества. Взаимодействуя с воспитанниками, учениками в диалоге разных поколений, диалоге разных культур, они воспитывают в них культуру личности и создают культуру последующих поколений.

В исторической традиции принято отождествлять слова «народ» и «язык». Поговорим теперь о языке – еще одном краеугольном камне, на котором стоит русская культура. Язык – это не только культурный фонд, но и фактор, консолидирующий нацию и выделяющий ее среди других. Русский язык продолжает жить, развиваться, не смотря на мощное воздействие разных факторов, например: внедрение англоязычной лексики, расширение нецензурной брани, сленга и просто отсутствие должного внимания к ошибкам в устной и письменной речи, но русская речь оказалась в глубочайшем кризисе [8].

А.А. Мурашов в своем исследовании, посвященном современной русской речи, говорит о том, что кризис в речевой деятельности преодолевается с формирования речевой личности, прежде всего – педагога, деятельность которого всегда играла важную роль в развитии и совершенствовании речевой культуры общества. Владение литературным языком испокон веков не только «предписывалось» представителям «высшего культурного слоя», интеллектуальной элите общества, но и расценивалось как знак принадлежности к ней. Какими качествами обладает речевая личность? Способностью общаться и достигать задач коммуникации; умением исключать конфликт; умением понимать собеседника, его приоритеты и признавать за ним право на этот выбор; умением учитывать ситуацию, не перебивать говорящих, не усугублять спор; умением мотивировать собеседника, знанием того, что человек не услышит, если он чего-то не хочет слышать, и не сделает того, чего он не хочет делать; умением сказать то, что соответствует моменту и психологии собеседников [8].

Данными умениями в равной степени одинаково, а быть может и больше, должны обладать

педагоги, работающие с детьми с ОВЗ, потому что эти ребята – другие, и их восприятие и понимание речи взрослого обладает специфическими особенностями, связанными с нарушениями развития. Так, дети с интеллектуальными нарушениями не поймут витиеватых фраз учителя, сложных грамматических конструкций (трудности в восприятии конструкций творительного падежа: «Покажи карандаш линейкой», «Покажи карандашом линейку»; структуры с непривычным порядком слов: «Ваню ударил Петя. Кто драчун?», атрибутивные конструкции родительного падежа: «Брат матери» и др.), понимание которых зависит от того, насколько ребенок овладел логико-грамматической системой средств языка, умения выделять существенные, опорные признаки. Дети с трудностями в обучении могут не понять фразу: «Нарисуй квадрат под кругом» и, соответственно, не выполнить задания. Им надо сказать: «Нарисуй круг, под ним квадрат» [9]. Это важно, поскольку они воспринимают слова в буквальном порядке, а не в логике отношений, и от того, как будет звучать наша речь, зависит их успешность. Можно бесконечно приводить подобные примеры. Педагогу важно уметь говорить кратко, не утомлять и не раздражать детей своим многословием, и помнить, что краткость – это не есть примитивность. Попробуйте соединить в своей речи выразительность, убедительность, точность, доступность, богатство языка и при этом быть немногословным! Это большой труд и постоянная работа над развитием и совершенствованием своей речи. Уместно вспомнить слова А.А. Мурашова о том, что педагог, в какой бы области знаний ни преподавал, должен знать, что неперенной составляющей его профессионализма является речь – интегративный показатель общей культуры человека. «Пренебрегая языковой репутацией, считая культуру речи чем-то второстепенным, учитель автоматически «переводит себя» в разряд некомпетентных людей, а значит, не владеющих в полной мере своей профессией» [8, с. 247].

Важной частью русского культурного фонда является литература. Отметим здесь два важных момента. Во-первых, русская литература связана с культурным этногенезом. Удивительное открытие сделал А.В. Сухарев, доктор психологических наук, в своем исследовании этнофункционального психического онтогенеза (дизонтогенеза). Обследуя детей от 12 до 16-17 лет, страдающих онкологическими заболеваниями, он пришел к выводу, что свыше 90% заболевших в этом возрасте детей не читали или не слышали в детстве русских народных сказок, потому что жили и воспитывались на Западе. Выпадение ребенка из культуры, естественной среды может привести к патологическим процессам даже на

физическом уровне [10].

Во-вторых, важно не забывать о миссии русской литературы. Она заключается в формировании духовности и нравственности [12]. Без литературы, чтения книг не может развиваться личность, и тут важна роль учителя. Замечательный педагог Р.Т. Августова, имеющая многолетний опыт работы с детьми с ОВЗ, утверждает, что мы должны не просто читать детям книгу или знакомить с ней, а стремиться к тому, чтобы она была им понятна. Это совсем не то же самое, когда мы читаем ребенку с нормальным психофизическим развитием. Даже если в тексте есть непонятные ему слова или ситуации, он в состоянии уловить общий смысл произведения благодаря контексту или нашим мимолетным пояснениям. Этого нельзя сказать о детях с ОВЗ, в особенности с интеллектуальными нарушениями. К восприятию и пониманию ими прекрасных книг, составляющими золотой фонд детской литературы, их надо подготовить заранее, и это потребует немало времени и нашего труда. Так, даже читая народную сказку с ее невероятной образностью, понимая ее благостное влияние на душу ребенка, придется на время отказаться от сусеков; амбаров; шелковой травы; масляной головушки; горла, которое требует перековать кузнец; теста на голове у лисы, выступившее вместо мозга и т. д. Все это будет непонятно детям с нарушениями развития [1]. Об этом важно помнить!

Возможно ли дать оценку культурной готовности педагогов, работающих с детьми с ОВЗ? В контексте того, что обсуждалось нами ранее, можно получить первичное представление о погруженности работников образования в те пласты культуры, которые описаны в данной статье. С этой целью был разработан опросник для слушателей курсов, проходивших повышение квалификации на кафедре коррекционной педагогики и специальной психологии в ГБОУ ДПО НИРО. В него вошли три группы вопросов, содержательно связанных с фундаментальными основами русской культуры: история, язык и литература. Педагогам (56 человек) были предложены несложные вопросы на знание общеизвестных фактов, событий, явлений русской культуры. Так, например, предлагалось вспомнить наиболее значимые события отечественной истории, в том числе, истории родного края. Обобщенная количественная оценка полученных результатов показала, что слушатели курсов наиболее осведомлены в вопросах русского языка. Средний показатель правильных ответов по этой группе был 73%. По группе вопросов «история» этот показатель составил 70%, а по группе «литература» – 69%. Безусловно, эти показатели могут меняться со временем. Изменения их будут определяться

многими факторами, но в том числе и личной заинтересованностью педагога в повышении своей общей и профессиональной культуры. На государственно-общественном уровне не всегда есть предпосылки для культурного развития личности, и тогда его результаты зависят, прежде всего, от личного выбора человека. В связи с этим вспоминается глубокая мысль А.А. Мурашова о том, что педагоги – это совесть нации, а их умение передать жизненный опыт и знания как раз в эпоху, когда этот опыт, эти знания упорно отвергаются и уличными мальчишками, и «отвязанными» дев-

чонками, и государством, – есть ничто иное как талант и мобилизация всей воли [8].

Итак, на современном этапе развития нашего общества образование все более начинает осознаваться им как сфера инвестиций в человека и, соответственно, в лучшее будущее Российского Отечества. Образование, само по себе являющееся феноменом культуры, не может состояться без опоры на культуру личности педагога. Ученикам и воспитанникам как никогда нужны профессионализм, гражданская позиция и высокий уровень культуры работников образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Августова Р.Т.* Говори! Ты это можешь: Как развивать речь ребенка и учить его читать, особенно в «безнадежных» случаях. – М.: Этерна, 2015. – 368 с.
2. *Алдошина М.И.* Социокультурная обусловленность проблем дефектологического образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – № 4. – С. 173-176.
3. *Асмолов А.Г.* Тест на человечность: особые дети в обществе. – URL: <https://tovievich.ru/news/7046-agasmolov-test-na-chelovechnost-osobye-deti-v-obschestve.html> (дата обращения 10.05.2018).
4. *Братусь Б.С., Инина Н.В.* Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 1. – С. 25-38.
5. *Духанин В.Н.* Сокровенный мир Православия. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/sokrovennyj-mir-pravoslavija/4> (дата обращения 10.05.2018).
6. Концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения. – URL: http://s49novouralsk.edusite.ru/DswMedia/fgos_konceptsiyu.pdf (дата обращения 10.05.2018).
7. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в меняющемся мире. Россия. Учеб. пособие для студентов пед. вузов. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2010. – 319 с.
8. *Мурашов А.А.* Личность и речь: эпоха кризисов: Учеб. пособие – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2005. – 504 с.
9. *Слепович Е.С.* Формирование речи у дошкольников с задержкой психического развития: Кн. для учителя. – Мн.: Народная асвета, 1989. – 64 с.
10. *Сухарев А.В., Тимохин В.В., Шапорева А.А.* Этнофункциональный подход в детской онкологии // Вопросы психологии. – 2004. – № 3. – С. 37-50.
11. *Соловейчик С.Л.* Современность и педагогика // Новый мир. – 1985. – № 3. – С. 189.
12. *Ужанков А.Н.* Учебник русской жизни. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/93343.html> (дата обращения 10.05.2018).

ON THE QUESTION OF THE CULTURE OF TEACHERS WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN HEALTH

BELOUSOVA Natalya Yuryevna

Deputy Director for Educational and Industrial Work, Teacher
Ukhta College of Education
Ukhta, Komi Republic, Russia

The article deals with the problem of the quality of professional training of teachers working with children with disabilities and those with disabilities. Not only the natural science training determines the success of the teacher's work in educating, teaching and correcting the developmental deficiencies of a child with disabilities, but also the level of cultural development. The article is an attempt to comprehend the value-semantic nature of the culture of a teacher working with this category of children, and to get a primary understanding of the immersion of educators in those cultural layers that are described in this work.

Keywords: culture, faith, history, Russian language and literature, children with disabilities.
